

ДВАДЦАТЫЙ век. Век ошеломляющих открытий, свершений, находок, освоения космоса. Век стремительного, яркого, движения науки. А на одном ее участке — неподвижность. Почти полная...

Еще в тридцатых годах Иван Петрович Павлов очень точно отметил: «Ход естественности заметно приостановился перед высшей загадкой природы — думающим мозгом!»

Кто из нас не слышал о чудесах телепатии, загадочных биотоках? Что это? Выдумки? До сих пор в ученом мире об этом идут только споры.

— А как же Мессинг? — спросите вы.

Послушаем его самого:

— Я — **ВОЛЬФ МЕССИНГ!** Сегодня мне предстоит выступить на очередном вечере моих «Психологических опытов». Мне предстоит войти в огромный зал, где сидит почти тысяча человек, и все они смотрят на меня. Я должен захватить этих людей, взволновать и удивить их, показывая мое искусство, которое большая половина из них считает — чудесным, меньшая — обманом. Удивить и в то же время убедить, что все это — человеческая психика, без вмешательства каких бы то ни было «потусторонних» сил.

Это совсем нелегко: войти одному в зал, где на тебя устремлены тысячи глаз, недоверчивых, сомневающийся, а иногда и просто враждебных.

Мне надо собрать все силы, напрячь все свои способности, как молотобоец напругает мускулы. Мой труд не легче труда кузнеца или морехода, инженера или геолога. Он требует исключительной самодисциплины, огромной концентрации душевных сил...

...Всмотритесь в его лицо! Это действительно лицо необыкновенного человека: оно нервно, подвижно и, вместе с тем, сосредоточенно. Очень крутой лоб, резкие глубокие складки от крыльев носа к углам рта. Черные вопрошающие глаза: вся жизнь — видеть и думать! Ибо сомнения и размышления — убедительные доказательства того, что человек живет полнокровно. В течение почти четырехчасовой нашей беседы он несколько раз повторяет: «Я мыслю — следовательно, существую».

Когда наш разговор пойдет о молодежи, которую Вольф Григорьевич очень любит, желает видеть воспитанной, красивой в мыслях, делах, одежде, поведении, а главное, в умении любить, он еще раз коснется «думающего мозга».

— Нужно учить мыслить, вырабатывать аналитическое мышление, творчески подходить к виденному. Нельзя только усваивать и запоминать.

Вольф Мессинг родился 10 сентября 1899 года в местечке Гора-Калевария, близ Варшавы. Родители мечтали видеть его равнинным и отдали в духовную школу. Вскоре впечатлительный мальчик убегает оттуда и без гроша сядит в поезд. При проверке билетов он внушает контролеру, что у него не чистый клочок бумаги, а билет. Щелкает компостер, и контролер подобравшим голосом произносит: «Зачем же ты с билетом — и под лавкой едешь? Вылезай!» Через два часа — Берлин». Так впервые у него проявляются способности к внушению. В Берлине Мессинг встречается с профессором Абелем — невропатологом и психиатром, который первый оценивает его способности телепата. Юноша стал выступать на сцене. С

демонстрацией своих опытов объехал все страны Запада.

— Вольф Григорьевич, вы знакомы со многими выдающимися людьми нашего века: Шолом Алейхемом, Шаляпиным, Вертинским, Михоэлсом, Эйнштейном. Что бы вы могли сказать о последнем?

— Эйнштейн — необыкновенный человек. Он первый сказал, что я буду

ее независимость! — с волнением повторяет Вольф Мессинг во время беседы.

С 1940 года Мессинг работает в Москонцерте. Он дал множество шефских концертов для раненых в госпиталях, рабочим оборонных заводов, бойцам формирующихся частей и подразделений Красной Армии. Встречи с ним проходили в ЦК партии, в Академии наук, в

Индии. Ганди был его индуктором.

Продиктованное им задание было простым: взять со стола и подать третьему лицу флейту. Этот третий взял ее, поднес к губам, и чудесные звуки задрожали в воздухе. Вдруг из стоящей у его ног корзины с узким горлышком начала выливаться серо-пестрая лента змеи. Ее движения четко повторяли ритм, заданный флейтис-

Ведь исключается такой важный информатор, как зрение.

— А если исключить слух?

— Еще один плюс! Будут исключены два информатора. Больше внимания будет уделяться на вибрационное чувство. Мне легче тогда «слышать» чужие мысли. Бывают же на опытах индукторами глухонемые люди. С ними легко работать. Потому что они четко представляют себе то задание, которое я должен выполнить. Представляют образно, а не в словах-символах.

— Пифагор советовал весной отрывать от дел и для очищения души часами слушать музыку. Жестокое сердце полководца Теймурада некий музыкант смягчил за какой-то час, и тот раздумал казнить тридцать тысяч пленных — соотечественников артиста. Наполеон свое поражение объяснял морозами и русской военной музыкой. Правы ли они? Действительно ли лечению музыкой подвластны гнев и зависть, меланхолия и дурное настроение?

— Полностью согласен. Лично я люблю восточную музыку, чувствую всю ее вибрацию.

— А цвет? Гёте приписывал его воздействиям ощущение легкости и тяжести, тепла и холода, печали и веселья, простора и сжатости?

— Согласен. На меня раздражительно действуют черный и белый. Я не могу видеть белый халат. Мой любимый цвет — красный.

— Могут ли быть у такого человека, как вы, последователи?

— У меня нет учеников.

— Исследовали ли вас в условиях строгого научного эксперимента?

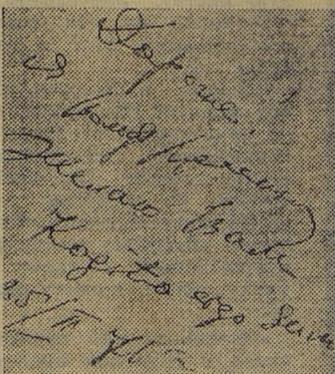
В разговор снова вступает В. И. Ивановская.

— Нет. Как сказал академик Лазарев, Вольф Григорьевич подобен мимозе. Он сворачивается, когда к нему притрагиваются. Опыты проводились не раз. Они требуют повторения. Но нельзя же экспериментировать на человеке. Очевидно, нужно заснять момент опытов, сделать телефильм, а потом его медленно просмотреть.

Беседа окончена. У меня такое чувство, будто я соприкоснулась с уникальным явлением человеческой природы. Прощайтесь с этим удивительным и одновременно таким земным собеседником.

Мессинг — художник, живой, активный, тонко чувствующий красоту, боль и волнения самой жизни. Этот человек влюблен в детей. Своим названным отцом его могут считать воспитанники двух детских домов.

Всмотритесь еще раз в его лицо. И вы поймете главное: у этого человека доброе сердце, и он до самозабвения отдается своему творчеству.

Беседу вела Л. ПЕТРОВИЧЕВА.

ОБЫКНОВЕННЫЕ ВСТРЕЧИ С НЕОБЫКНОВЕННЫМИ ЛЮДЬМИ

...Работаю волшебником

«ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОПЫТЫ» ВОЛЬФА МЕССИНГА. ИНТЕРВЬЮ СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «КОМСОМОЛЪ ЗАБАЙКАЛЬЯ»

«вундерманом». Я прожил у него в доме несколько месяцев...

К тем годам относится следующий эпизод. Известный врач и психолог Зигмунд Фрейд дал задание Мессингу выдернуть из пышных усов Эйнштейна три волоска. Мессинг подошел к великому ученому, извинился и сообщил, что хочет от него великий друг. Эйнштейн улыбнулся и подставил щеку.

...1937 год. В Германии у власти Гитлер. Выступая в одном из варшавских театров, Мессинг в присутствии тысяч зрителей предсказывает гибель фюреру, если он пойдет на Восток. Гитлер, чувствительный к предсказаниям, приказывает арестовать «ясновидца». По всей Варшаве расклеены афиши с портретом Мессинга. Его голова оценена в 200 000 рейхсмарок.

Арест. Тюремная камера. Кажется, что только чудо может спасти Мессинга. И оно свершилось. Повинуясь неведомому мысленному приказанию Мессинга, тюремные надзиратели вместе с начальником собираются в камере узника. Мессинг запирает железную дверь на засов и уходит, словно под шапкой-невидимкой.

В 1939 году он нелегально переходит границу и просит политическое убежище в СССР. Способности Мессинга привлекли внимание ученых и правительства. Он неоднократно встречается со Сталиным, Сталин, желая проверить Мессинга, предложил ему опыт: прийти в госбанк и на «чистую» бумажку получить сто тысяч рублей. Опыт закончился блестяще.

В годы войны Вольф Григорьевич, не имея возможности лично участвовать в боях, отдал свои сбережения на постройку двух истребителей. Это ему, Мессингу, была адресована следующая телеграмма: «Примите мой привет и благодарность Красной Армии, товарищ Мессинг, за вашу работу об обороне Союза ССР».

И. СТАЛИН.
— Мне и сейчас бесконечно дорога моя вторая Родина, ее свобода, ее честь,

Прокуратуре СССР. К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина Вольф Мессинг награжден юбилейной медалью.

— Мои опыты, — сказал Мессинг, — борьба с мистикой и суевериями. Они основываются на учении Сеченова и Павлова о рефлексах головного мозга. Любый человек, от рабочего до академика, может делать чудеса. Я подчеркиваю — человек, а не бог! Поймите: возможности человеческого мозга безграничны.

— Рабочее состояние психолога сравнивают с вдохновением поэта. Что необходимо вам для того, чтобы мозг «принял» сигнал?

— Нужна особая собранность мыслей, чувств и сил. Когда достигнуто это состояние, можно «читать» и «слышать» мысли любого человека...

Любые мысли! В этом я убедилась накануне, во время психологических опытов Мессинга в Большом зале ОДОСА. По мысленному заданию одного из присутствующих Мессинг должен был идти в глубь зала. Я, сидевшая в жюри, подумала: «Пусть он пойдет в другую сторону». Мессинг вдруг обернулся ко мне и, не скрывая раздражения, сказал: «Прекратите!»

Как же трудно работать в этом разноголосом хоре чужих мыслей! А нужно выбрать одну, нужную мысль индуктора. Это, наверное, все равно, что выделить один голос в толпе одновременно говорящих людей.

— Вчера вам подали платок и вы по нему узнали, что у женщины болела голова. Потом в жюри поступила записка, вы ее не видели, но заметили, что в ней две грамматические ошибки. В следующем задании из четырех вариантов, два были вычеркнуты, и вы сразу же заметили: «А зачем их вычеркнули?» Как вам это удается?

На этот вопрос Мессинг ответил вопросом:

— А вы могли бы объяснить, как вы видите?

В 1927 году Вольф Григорьевич был в Дели. Встретился с Махатмой Ганди — выдающимся политическим и государственным деятелем

том. Это был настоящий танец, не менее точный и прекрасный, чем человеческий...

— Вольф Григорьевич, говорят, вы знакомы с системой индийских йогов и единственный человек в Союзе, владеющий древним умением приводить себя в состояние каталепсии?

(Каталепсия — состояние полной неподвижности с абсолютно застывшими членами и абсолютной одеревенелостью всех мышц).

— Да, — это говорит В. И. Ивановская, ведущая «Психологических опытов» Мессинга. (Вместе они работают уже десять лет).

В 1966 году Вольф Григорьевич продемонстрировал свои опыты в Комитете защиты мира. Закончив выступление, он вдруг остановился и «окаменел». Его уложили на спинки стульев. Образовался мост. Весьма солидного мужчину из зала попросили сесть ему на грудь. Лицо Мессинга стало желто-бледным, исчезло дыхание, перестал прощупываться пульс, зрачки не реагировали на свет. Врач взял иглу и проткнул ему шею. Мессинг лежал неподвижный, мертвый. Жюри в составе академика Берга, писателя Л. Леонова, известных врачей, психиатров, журналистов констатировали клиническую смерть. Затем врач принесла чистый лист бумаги, а в правую руку Мессинга вложила карандаш. И вот этой одеревеневшей рукой Мессинг написал — «Мир будет». Потом его сняли со спинки стульев, он расслабился, сел на стул и довольно быстро пришел в себя. В состоянии каталепсии Вольф Григорьевич был больше пяти минут.

— Владимир Леви в своих книгах отводит вам целые главы. В одной из них, анализируя вашу работу, он предполагает, что если вам завязать глаза, то работа затруднится. Вчера, во время опытов вы опровергли этот вывод. По времени опыт с завязанными глазами вы выполнили быстрее, чем обычное задание. Чем это объяснить?

— Когда мне завязывают глаза — легче работать.